

*Автор благодарит Марину Чистякову
и Анатолия Старкова за прекрасные стихи,
написанные для этого романа.*

Глава 1

Дворецкий встретил меня в холле:

— Леди Иржіна, вас ждет отец. Просил зайти к нему сразу же, как только приедете.

— Что-то случилось, Марей? — Я положила шлем на стол, туда же легли перчатки.

— Я не в курсе, леди. Но это срочно, лорд М́ркас велел вам явиться к нему немедленно.

— А?.. — Я показала на тяжелые шнурованные ботинки и комбинезон, в которых обычно ездила на мотолёте¹.

— Немедленно, леди, — поклонился Марей, стараясь сгладить неприкрытую улыгимативность своих слов. Хотя... не своих, это был приказ лорда.

Ну, и что там такое произошло? Я кивнула дворецкому и направилась к кабинету отца. Постояла пару секунд под дверью, прислушиваясь — мало ли, вдруг он с кем-нибудь беседует. Не хотелось входить в это время. Но нет, тихо. Даже странно. Обычно, если папа в кабинете, всегда слышно либо жужжание какой-то техники, либо обсуждающие что-то голоса.

— Иржина, проходи. — Отец сидел за столом с задумчивым видом и был непривычно серьезен и улыбчив.

¹ Мотолёт — двухколесное транспортное средство, выглядит как мотоцикл, но имеет функцию воздушной подушки. В качестве источника энергии используются кристаллы-аккумуляторы, которые заряжают магией. — *Здесь и далее примеч. автора.*

— Доброе утро. — Пройдя в кабинет, я села напротив него на стул для посетителей.

— Иржи, — нервно переложив бумаги с одного края стола на другой, папа взял в руки карандаш и задумчиво побарабанил им по столу, — у меня есть для тебя новость.

— Да?

— Иржи, через три дня твоя свадьба... — Он нахмурил брови и старался на меня не смотреть, а я...

— Что? Какая свадьба?! С кем свадьба?! — Я настолько растерялась, что даже не поняла, испугалась ли такой новости.

— Свадьба твоя, — терпеливо повторил отец. — Через три дня. А с кем... Какая тебе, в сущности, разница? Все равно ведь замуж выходить нужно. Не за того, так за этого.

— Пап, ты шутишь, да? — Я нерешительно улыбнулась.

Я ушам своим не верила! Еще пару дней назад ни о какой свадьбе и речи не велось. Да что там пару дней назад! Вчера мы обсуждали мою предстоящую поездку на курорт. Это папин подарок мне к окончанию академии. С отличием! Долгожданная свобода, диплом выпускницы академии на руках, и вдруг... Ничего не понимаю. Да и вообще! Что за бред? Как это так: какая мне разница? Да еще и заявление: «Не за того, так за этого...» Так не бывает!

— Никаких шуток. — Папа даже не улыбнулся. — Свадьба через три дня. Вчера я подписал все бумаги. Вот. — Пододвинув ко мне скрепленную пачку листов, он сцепил пальцы замком. — Ты должна их прочитать и подписать. Через два часа приедет портниха и снимет с тебя мерки на платье.

— Пап! Да это же... Что за ерунда? — Я вскочила. — С какой стати я вдруг должна выходить замуж неиз-

вестно за кого, да еще так скоропалительно?.. И вообще, ты ведь знаешь, я не хочу! У меня планы, я собиралась на курорт, а затем искать работу...

— Сядь! — рявкнул он, и я плюхнулась на стул, едва не промахнувшись от неожиданности.

Папа никогда не кричал на меня. Вообще никогда! Даже тогда, когда наказывал меня за мои детские шалости и хулиганства, он делал это без крика. В том числе и в тот день, когда я получила ремня за... Не важно, было за что. Но и тогда он не кричал. Чего уж там, это я вопила, рыдала и вырывалась. И вот вдруг...

— Пап, что происходит?

— Я тебе уже сказал. Через три дня твоя свадьба. Иди.

— Ну уж нет! Я требую объяснений! — Я сложила руки на груди. — Что вдруг произошло, и почему нужно выходить замуж так поспешно, да еще за... А, кстати, за кого? Все-таки, будь добр, объясни. Кто он такой? Сколько лет? Как зовут?

— Имя тебе ничего не скажет, ты его не знаешь. Кто такой? Мужчина, это и так ясно, насколько мне кажется, — ответил он.

Я снова собралась возмутиться, теперь уже по поводу этих невнятных объяснений, вскочила и оперлась руками о край стола.

— Возраст — семьдесят лет, — припечатал отец.

Тут у меня подогнулись колени, я упала обратно на стул, так промахнулась и оказалась на полу.

— Иржина? — Папа встал, перегнулся через письменный стол и поискал меня взглядом.

А я сидела на ковре и изумленно смотрела на отца снизу вверх.

— Сколько? Сколько?! Семьдесят лет?! Семьдесят! Папа, ты в своем уме? Я не пойду замуж за такого старого сыча, да еще и неизвестного. Что за извращенец?

Ты где его вообще нашел и почему я должна... Да я вообще замуж не хочу!

— Встань, возьми документы, иди к себе и подпиши их! — процедил папа и исчез из поля моего зрения.

— Ну уж нет! — вцепившись руками в край стола, я подтянулась и встала. — Документы я, разумеется, прочитаю. Но подписывать ничего не буду! И замуж ни за какого старого развратника не пойду!

— Никуда ты не денешься. — Отец поджал губы и строго посмотрел на меня. — Кстати, почему развратника? Он вполне приличный мужчина. Богатый, умный...

— А потому, папа, что нормальные мужчины семидесяти лет не пытаются насильно жениться на двадцатилетних девушках. Не важно: знакомых или незнакомых!

— Ну, знаешь! Тебя послушать, так если я вдруг решу завтра жениться на леди Айне, то я развратник!

— Что?! — Я вновь упала на стул и снова промакнулась.

Обычно я не страдаю нарушением координации, но, во-первых, дома можно расслабиться и сделать то, чего я никогда не позволю себе на публике, а во-вторых, новости в прямом смысле этого слова были сногсшибательными.

Папа опять встал и заглянул через стол.

— Ты собираешься жениться на леди Айне? — воскликнула я, как только встретилась с ним взглядом. — Но она же дура! Нет, красивая, конечно, я не спорю. Но ведь она всего на год старше меня и глупа как пробка. У нее в мозгу нет ничего, кроме меховых шубок и посещений салона красоты...

— Ты вообще-то тоже не брезгуешь шубками и салонами красоты, — едко ответил он. — А что касается ее возраста, так и мне еще не семьдесят.

— Вот видишь? — Я вновь уцепилась за край стола и, подтянувшись, встала...

Нет, все-таки очень хорошо, что я сейчас в комбинезоне и ботинках. Падать под стол и выбираться оттуда в платье и туфлях на высоких каблуках было бы несколько проблематично.

— Вижу — что?

— Тебе еще нет семидесяти, но ты не пытаешься жениться на Айне. А ведь она на год старше меня. И она с тобой добровольно!

Тут я не соврала. Айна без ума от папы, хотя он намного старше ее. Все знали, в том числе и она, что жениться лорд Маркас не намерен, но Аину это не останавливало. Она ему прохода не давала, пока все-таки не добилась своего и не стала его постоянной любовницей.

Папа у меня действительно красавец хоть куда. Ему уже пятьдесят, но сильные маги стареют намного медленнее прочих, и на его внешности возраст не оставил разрушительных следов. Высокий, подтянутый, широкоплечий, красивый зрелый мужчина. Седина несколькими робкими паутинками вплелась в его волосы на висках, оставив нетронутой каштановую гриву. А его светло-карие глаза смотрели на мир так же остро и с той же толикой лукавства, как в молодости.

— Иржина! Быстро берешь брачный договор и — марш к себе! Через час принесешь мне его подписанным. Все!

Вот сейчас в этих глазах не было даже намек на шутку, и именно это пугало больше всего.

— Нет, не все! — возмутилась я. — Я не пойду замуж за этого типа.

— Не обсуждается! — Отец пододвинул ко мне стопку бумаг. — И, кстати... Даже не пытайся сбежать.

Тебе это все равно ничего не даст. К тому же с этой минуты ты не выйдешь из дома.

— Что?!

— То, что слышала. До свадьбы ты под домашним арестом. А после — пусть твой муж с тобой разбирается. Это будут уже его проблемы.

Схватив стопку бумаг, я решительно вышла из кабинета и изо всех сил хлопнула дверью. Удовлетворенно прислушалась (в кабинете что-то упало!) и помчалась в свои комнаты.

Поверить не могу! Свадьба! С каким-то неизвестным старым мужиком! Домашний арест!

Но самый ужас заключался в том, что я действительно никак не могла верить в то, что все это происходит на самом деле, со мной. И в то, что это именно мой отец продал меня... Да не бывает такого! У нас уже давно не выдают девушек замуж насильно. Мы ведь не в Средние века живем и не в Темной империи. Что за чушь?

Влетев к себе, я бросила пачку документов на стол и прошла в гардеробную, чтобы переодеться. О таких жутких вещах, как те, о которых мне предстояло читать сейчас, лучше узнавать в комфортной одежде. Мало ли, вдруг там такое, что я не просто упаду на пол, но и не встану... Натянув брюки и рубашку, вернулась в гостиную, села за стол и, словно ядовитую змею, осторожно взяла верхний лист.

Итак!

Имя жениха, чтоб его, не указано, вместо него оставлена пустая строка, в которую надлежит это имя вписать. А вот мое имя впечатано. Так-так...

Что?!

М-да... Кажется, сегодня это слово самое популярное в моем лексиконе...

Все права на жену, то есть на меня, с момента оформления брака переходят мужу. Работать — не имею права без согласия мужа. Открывать счета в банке — не имею права без согласия мужа. Участвовать в гонках — нельзя. Вот... гурзуб¹ плешивый! Даже это предусмотрел. Уезжать куда-либо без согласия мужа — понятное дело, тоже нельзя. Гардероб — обговаривается с мужем. То есть мне нельзя будет даже одеваться так, как я привыкла и люблю? Развод — невозможен.

Интересно, а если его того... К праотцам отправить? Старенький ведь уже... Сердце не выдержало нагрузок супружеской жизни с молодой женой...

Меня передернуло от отвращения и замутило. Нет уж! Только через мой труп!

Грибочки ядовитые случайно попались, вино прокисло, лимонад из даранкайской дирелы² перебродил и все такое? Я пролистала страницы брачного договора.

«В случае, если супруг скончается по неясным причинам ранее десяти лет после заключения брака и при выяснении обстоятельств его смерти обнаружатся хотя бы косвенные улики, указывающие на жену, ее надлежит казнить».

Что?!

Да не казнят по косвенным уликам! Не бывает такого! Всегда проводится тщательное расследование!

¹ Гурзуб — дикое животное, живущее в северных областях обоих материков. Выглядит как худой горбатый медведь с длинным хвостом. Зимой впадает в спячку. Весной активно линяет, и к середине весны его шкура покрывается большими проплешинами. Полностью обрастает новой шерстью к концу весны.

² Даранкайская дирела — фруктовое дерево, растущее на юге Светлой империи в Даранкае. Плодоносит круглый год. Зимой плоды приобретают багряный окрас и горчат, летом — ярко-оранжевые с кисло-сладким вкусом. Особенностью плодов является то, что их можно употреблять только в свежем виде. Через трое суток после того, как их сорвали, они становятся ядовитыми.

Нет. Этого я не подпишу! Никогда и ни за что! Да о чем я вообще думаю? Я и замуж за такого ненормального не пойду.

Я, раздумывая, заметалась по комнате. Домашний арест — это серьезно. Проверено: из дома мне точно не сбежать, небось не первый раз сию наказанная, все ходы у папы продуманы и от меня закрыты. С его способностями накрывать дом непроницаемым куполом — это сущий пустяк. А что тогда делать?

До дня свадьбы мне точно не выбраться. Что остается? Единственный шанс сбежать — непосредственно перед заключением брака и подписью документов. Я уже бывала в здании мэрии и туалет рядом с залом, в котором всегда происходили такие события, посещала. Третий этаж, но я точно знаю, что именно на этом уровне расположен карниз, опоясывающий все здание. И если вылезти через окно, по этому карнизу можно добраться до железной лестницы, ведущей вниз. Вопрос — как пробраться по нему в длинном платье и туфлях на высоких каблуках?

В дверь постучали, и я, вздрогнув, испуганно бросила брачный договор на стол.

— Да? — откликнулась неуверенно.

Вошел Марей с моими шлемом и перчатками, забытыми в холле.

— Леди Иржина, ваши вещи.

Увидев мой кивок, он положил вещи на столик у двери и собрался уходить.

— Марей, — окликнула я дворецкого. — Вы случайно не в курсе, куда вчера ездил отец?

— В императорский дворец, леди. Вчера было собрание лордов.

— Вот как? — Я задумчиво подергала себя за прядку волос. — И что, поздно он приехал домой? Как себя вел?

— Поздно, леди. А вел... — Дворецкий выглянул за дверь, чтобы проверить, есть ли кто-нибудь в коридоре. — Сердился сильно, разбил вазу, ту самую, которую вы так не любите и в детстве все время норовили утащить из его кабинета и спрятать. А после пил вино допоздна.

— Даже так? — Я нахмурилась. — А леди Айна вчера приезжала?

— Нет.

— Спасибо, Марей, ступайте.

Поклонившись, мужчина вышел и плотно прикрыл за собой дверь.

Интересная история получается. То есть за эти сутки, которые я отсутствовала дома, произошло нечто странное... Не знаю что, но определенно произошло. Папа сказал, что он подписал какие-то бумаги, и случилось это вчера. И именно вчера он был на совете лордов. Нерадостная картинка вырисовывается. Ну и за кого из этих старых господ меня собираются выдать замуж? И почему — меня?

Да, родословная у меня хорошая, но только по отцу. Кто моя мама, никто не знает. Точнее, отец-то знает, но никому не говорит, даже мне, и женаты они не были. Так что я незаконнорожденная, хотя папа и признал меня еще в младенчестве. А учитывая то, что женат он вообще никогда не был и я — его единственный ребенок, именно я являюсь его наследницей. Но до вчерашнего дня я никого особо не интересовала с точки зрения выгоды брака. И одной из двух причин, делающих меня не слишком выгодной невестой для представителей высшей аристократии, помешанной на чистоте рода, являлась именно моя незаконнорожденность. У именитых семейств и своих денег хватает, им мое будущее наследство не слишком интересно.